

свободы, характерные для мирового общедемократического процесса: свобода собраний, право на деятельность общественных и профессиональных объединений, свобода распространять и получать информацию, и проч.

Выводы. Вне всякого сомнения, данные права и свободы были включены в Основной закон страны его авторами непосредственно под давлением октябрьских событий 1993 г. в Москве *вопреки* популярной среди президентского окружения концепции «переходного периода в виде авторитаризма» и «усиления власти лидера-реформатора».

Подобное противоречие, заложенное в самую основу нового политического режима, стремившегося обрести политическую легитимность после сентябрьско-октябрьского государственного переворота, определило все последующее десятилетие постсоветской России. Вне всякого сомнения, данные противоречия, заложенные новой Конституцией РФ 1993 г., являются определяющими в современной жизни страны, в ее политической, социальной, экономической сферах.

Источники и литература:

1. Конституция Российской Федерации. М. : «Омега-Л», 2010. – С. 3.
2. Журнал российского права № 9 за 2000.
3. Литературная газета. 16.08.1987.
4. Новая еженедельная газета. № 45 от 22.10.1993
5. Общая газета. № 11 за 2000.
6. Россия-2000. Современная политическая история (1985-1999). Т.1 : Хроника и аналитика. М., 2000. –С. 733.
7. Рубби А. Ельциниада. Первое десятилетие постсоветской России / А. Рубби. / Пер. с итал. – М. : Междунар. отношения, 2004. – 480 с.
8. Смирнов В. М. Афера на выборах / В. М : Смирнов. – М. : Алгоритм, 2008. – 240 с.
9. Шевцова Л. Режим Бориса Ельцина. / Л. Шевцова. М. : РОССПЭН, 1999. – 535 с.

Сайгушкина Т.П.

УДК 37.09

ПЕТР АРКАДЬЕВИЧ СТОЛЫПИН КАК ВОПЛОЩЕНИЕ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Аннотация. В статье рассматривается личность министра внутренних дел и председателя Совета министров Российской империи П.А. Столыпина в применении к понятию «интеллигентность». Сравниваются различные определения этого термина. Изучаются особенности значения слов «интеллигенция», «интеллигент», «интеллигентность» в отечественной культуре. Предполагается, что истоки этих особенностей – в православной этике и культуре. На основе хронологического метода петербургского культуролога М.С. Кагана предполагается, к какому типу интеллигента относится Петр Аркадьевич Столыпин.

Ключевые слова: менталитет, интеллигент интеллигенция интеллигентность

Анотація. У статті розглядається особистість міністра внутрішніх справ і голови Ради міністрів Російської імперії П.А. Столипіна в застосуванні до поняття «інтелігентність». Порівнюються різні визначення цього терміна. Вивчаються особливості значення слів «інтелігенція», «інтелігент», «інтелігентність» у вітчизняній культурі. Передбачається, що витоки цих особливостей - у православній етиці та культурі. На основі хронологічного методу петербурзького культуролога М.С. Кагана передбачається, до якого типу інтелігента відноситься Петро Аркадійович Столипін.

Ключові слова: менталітет, інтелігент інтелігенція інтелігентність

Summary: The article studies the personality of the statesman, the Minister of Internal Affairs and the Chairman of the Council of Ministers of the Russian Empire, Pyotr Stolypin (1862-1911) in the light of the concept of "intelligence" on the example of his biography: public and state activities, human appearance, personal and family life. The personality of Pyotr Arkadyevich Stolypin with the beginning of perestroika and changes in the political and economic system calls for an attention of historians, economists, politicians, and sociologists. It is interesting to study the life and activity of this very person with moral and philosophic point of view. The various definitions of the term "the intelligentsia" are compared with each other. The meanings of the words "the intelligentsia", "intellectual", and "intelligence" in the Russian culture are carefully studied. It is assumed that the origins of these features are in the Orthodox ethics and culture. The St. Petersburg culture expert M.S. Kagan has determined several types of the Russian intellectual (noble intellectual, intellectual-commoner, and proletarian intellectual). P.A. Stolypin's quotes from his speeches in the State Duma gave the opportunity to include Pyotr Arkadyevich to one or another type of the intellectual. The personality of Stolypin correlated with other examples of Russian intellectuals. It is possible to conclude that Stolypin is an example of a noble family of intellectuals which proved his selfless service to the country and people.

Key words: mentality, intellectual, the intelligentsia, intelligence.

Постановка проблемы. Личность Петра Аркадьевича Столыпина с начала перестройки и изменения политической и экономической системы привлекает внимание историков, экономистов, политиков, социологов. Нам интересно посмотреть на жизнь и деятельность этого человека с нравственно-философской точки зрения.

Анализ исследований и публикаций. Проблема интеллигентности личности очень актуальна сейчас, ее изучению посвящаются конференции, семинары, научные сборники. Формированием человека, которого можно будет назвать интеллигентным, озабочены культурологи, социологи, педагоги.

В частности, педагогами и культурологами Санкт-Петербурга в течение нескольких лет проводились исследования, облекшиеся в форму научных сборников про проблемы формирования интеллигента в вузе [11].

Цель нашего исследования – доказать, что Петр Аркадьевич Столыпин принадлежит к одному из типов российского интеллигента в положительном значении этого слова, так как все чаще термин «интеллигенция» употребляется в негативном смысле.

Задачами нашего исследования будут: сравнение определений слов «интеллигент», «интеллигентность» в разных языках и культурах; выяснение предполагаемых истоков особенностей этих понятий в отечественной культуре, рассмотрение трех типов отечественного интеллигента по классификации М.С. Кагана; на основе жизни, деятельности, писем, речей и высказываний Петра Аркадьевича соотнесение его личности с упомянутыми выше терминами и определение, к какому именно типу интеллигента он относится.

Изложение основного материала. Вместе с тем историки и политологи все чаще наделяют понятие «интеллигенция» негативным смыслом, учитывая ее роль в истории и современных трансформационных процессах.

Рассмотрим, откуда идет эта поляризация.

Во всем мире понятие «интеллигент» значит «человек умственного труда», а «интеллигенция» часть общества, состоящая из людей умственного труда. И только в русском языке и русской культуре в нем присутствует оттенок альтруизма, совестливости, выражающийся в понятии «интеллигентность». Это подтверждается отсутствием соответствующего слова в других языках.

В подтверждение можно привести авторитетнейшее мнение петербургского философа, культуролога М.С. Кагана: «...слово «интеллигенция» вошло в культурологический обиход в России. не как социологическое, а *культурологическое* понятие, характеризующее особый, национально своеобразный тип духовности, в котором образование, а нередко и самообразование, является только *условием интеллигентности*, необходимым, но далеко не достаточным. Само слово «интеллигенция», произведенное от латинского *intelligentia* – «интеллект, ум» – приобрело у нас совершенно иной смысл. «Русская интеллигенция,- справедливо отмечал Н.А. Бердяев, есть совсем особое, лишь в России существующее, духовно-социальное образование» [3, с. 99].

Для начала определимся, кого мы можем назвать интеллигентным человеком. Безусловно, воспитанного, часто высокообразованного, но главное – порядочного. Что понимаем мы под порядочностью? По сути, выполнение десяти заповедей – не убий, не укради, не пожелай другому того, чего себе не желаешь. Но и это еще не все. Выше нами был определены и еще два важных признака, отличающих интеллигентного человека: совестливость и альтруизм.

М.С. Каган вывел три типа русского интеллигента:

1. Дворянский интеллигент.
2. Интеллигент-разночинец.
3. Пролетарская интеллигенция [3, с. 98].

К первому типу, М.С. Каган отнес, прежде всего, декабристов. Мы же скажем, что служивое дворянство Российской империи в лучшей его части – дворянская интеллигенция. Мальчиков с детских лет не просто воспитывали - посвящали Отчизне независимо от военного или гражданского поприща. Это продолжалось и после дарования Екатериной Второй вольностей дворянству.

Примером второго типа интеллигенции являются те русские люди, которые, отказавшись от привычных условий жизни, «пошли в народ», чтобы научить его грамоте или лечить. Примером третьего служат, прежде всего, пролетарии Ленинграда, не только всю жизнь стремившиеся к знаниям, посещавшие лектории Эрмитажа, Русского музея, филармонические концерты, но и готовые пожертвовать для этого многим, что особенно проявилось в годы блокады, когда часть культурных ценностей города на Неве была спасена именно благодаря жертвенности новой, советской интеллигенции. Но это и те выходцы часто из самых бедных слоев населения, получившие или не получившие образование и часто бросающие благоустроенную жизнь ради созидания и обустройства новых территорий во благо людей.

Эти границы со временем делаются все более условными. «В народ» ходили и представители дворянского класса, а пролетарская интеллигенция включает в себя не только рабочих. Как аксиому можно привести в пример личности А.П. Чехова и Д.С. Лихачева, являющимися, на наш взгляд, Интеллигентами с большой буквы.

Что сформировало этих людей, их систему ценностей, которая, даже подвергнувшись суровым испытаниям, не изменилась? «...Велика роль ценностных форм сознания: философии, искусства, нравственности. И – религии» [12, с. 8].

Выскажем предположение, что именно православная религия сделала отечественное понятие «интеллигенция» особенным настолько, что даже, например, Макс Вебер называл русскую интеллигенцию «последним великим интеллектуальным движением, не единым, но определенно несущим общую веру и в этом смысле принявшем вид религии» [12, с. 11].

Все знают, что экономить – меньше отдать, чтобы больше у тебя осталось. В восточно-христианском богословии существует понятие *икономия*, суть которого не просто в справедливом, совестливом, но

сострадательном ведении дома и хозяйства: чем *больше* отдал, тем *больше* осталось. Это кажется парадоксальным, но лишь на первый взгляд. Именно так поступил великий русский хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий, когда в лагере отдал свой тулуп уголовнику в лютый мороз. Именно так поступила молодая женщина, Наталья, которая ценой своей жизни спасла семью белого генерала, оставшись вместо его вдовы, уговорив ее бежать с двумя малолетними детьми [4].

Чтобы не дать обвинить себя в пристрастности, приведем в качестве подтверждения слова западного ученого: «Восточная церковь всегда сохраняла веру в принцип *икономии*, который, в противоположность нынешнему понятию *экономии*, означал распределение пожертвований, благотворительность, побуждал христианина встать выше разногласий, ради сохранения взаимного доброжелательства» [8, с. 19]. Более узко, но в том же ключе это понятие рассматривается у И. Мейендорфа [5, с. 80].

Рассмотрим личность Столыпина на предмет соответствия тому или иному типу русского интеллигента.

Для начала хотелось бы привести две цитаты – культуролога и культового писателя:

1. Ю. Шор: «Интеллигент – тот, кто болен болями времени. ...» [12, с. 7]].
2. А. Битов: Есть вполне реальная черта интеллигента: он, по-видимому, больше отдает, чем берет, стремится в первую очередь не к потреблению, а к оправданию своего существования на этой Земле. И такими бывают не только люди с образованием [1, с. 88].

Рассмотрим только некоторые факты из биографии Петра Аркадьевича Столыпина и сопоставим их с теми чертами интеллигента, о которых говорилось выше.

В молодости, после смерти брата, он женился на его невесте, выполняя за брата его обещание, и уже этот поступок говорит о нем как о человеке безусловно порядочном.

Возглавляя Саратовскую губернию, Столыпин особо заботился о просвещении и социальной помощи бездомным: состоялась торжественная закладка Мариинской женской гимназии, ночлежного дома, строились новые учебные заведения, больницы. Благоустройство города также стало помощью горожанам Саратова, заботой о них: началось асфальтирование улиц, строительство водопровода, устройство газового освещения, модернизация телефонной сети [9].

Под руководством Столыпина как председателя Совета министров Российской империи разработан ряд крупных законопроектов, в том числе по реформе местного самоуправления, введению всеобщего начального образования, государственному страхованию рабочих, о веротерпимости [9].

Талантливый политик, экономист, юрист, администратор, оратор, Столыпин почти отказался от личной жизни, все силы отдавая Российскому государству: председательство в Совете министров, созывавшемся не менее двух раз в неделю, непосредственное участие в совещаниях по текущим делам и по вопросам законодательства (заседания часто затягивались до утра); доклады, приемы, тщательный просмотр русских и иностранных газет, изучение новейших книг, особенно посвященных вопросам государственного права.

Вот его собственные слова:

«Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу»; «...я смотрю на предстоящей день, как на последний в жизни, и готовлюсь выполнить все свои обязанности, уже устремляя взор в вечность» [10].

В последние годы, словно чувствуя близкую кончину, несмотря на болезнь и явно возрастающую опалу царя, премьер-министр упорно продолжает работать над проектами реформ - планирует организовать восемь новых министерств (труда, местного самоуправления, национальностей, социального обеспечения, исповеданий, исследования и эксплуатации природных богатств, здравоохранения, переселения), для содержания их изыскивает меры для трехкратного увеличения бюджета (введение прямых налогов, налога с оборота, повышения цены на водку), намечает понизить земский ценз, чтобы допустить к местному самоуправлению владельцев хуторов и рабочих, владельцев небольшой недвижимости.

Жертвенность служения царю и Отечеству проявилась в этом великом человеке и в последние сознательные часы его жизни: после ранения, заливаясь кровью, он думал не о себе и даже не о своей семье, а о государе и судьбах страны: «увидя Государя, вышедшего в ложу и ставшего впереди, он поднял руки и стал делать знаки, чтобы Государь отошел. Но Государь не двигался и продолжал на том же месте стоять, и Петр Аркадьевич, на виду у всех, благословил его широким крестом» [2].

Моральный облик Столыпина также является образцом для нас, прежде всего для молодого поколения, еще ищущего себя и свое место в жизни и подверженного различным искушениям, как со стороны своих сверстников, так и порочной рекламной практики средств массовой информации. По воспоминаниям хорошо знавшего Столыпина князя А.В. Оболенского, Петр Аркадьевич «старался держаться здорового образа жизни» [6].

Во время его правления, когда и в жизни, и в морали, и в искусстве эстетика побеждала этику, порок эстетизировался, Столыпин не курил, употреблял спиртное только в исключительных случаях, не любил игры в карты, считая это занятие пустым и даже вредным, чем зачастую ставил в затруднительное положение своих сослуживцев и подчиненных. По воспоминаниям князя А.В. Оболенского перед нами предстает «...воспитанный, всесторонне образованный» [6] человек; «...большим благородством веяло от его слов и поступков, что располагало к нему даже его политических противников. В нужных случаях он действовал решительно... Был он примерным семьянином. Гостеприимный, радушный, веселый и остроумный, когда не был чем-то озабочен; он был образцом всех мужских добродетелей. Строгий к себе и снисходительный к ошибкам подчиненных. Он не был честолюбив, и все неблагородное и нечистое было противно его высокой душе» [6].

Качества, присущие личности Столыпина, были отмечены в его Некрологе: «Как человек П.А. Столыпин отличался прямодушием, искренностью и самоотверженной преданностью Государю и России. Он был чужд гордости и кичливости благодаря исключительно редким качествам своей уравновешенной натуры. Враг всяких неясностей, подозрений и гипотез, он чуждался интриганства и интриганов. Твердость, настойчивость, находчивость и высокий патриотизм были присущи его честной открытой натуре. Столыпин особенно не терпел лжи, воровства, взяточничества и корысти и преследовал их беспощадно...» [7].

То, что Столыпин – безусловный тип русского дворянского интеллигента, говорит и его забота о сохранении национального самосознания: «Нельзя к нашим русским корням, к нашему русскому стволу прикреплять какой-то чужой, чужестранный цветок. Пусть расцветет наш родной русский цвет, пусть он расцветет и развернется. Есть слова, выражающие чувства, от которых в течение столетий усиленно бились сердца русских людей. Эти чувства, эти слова должны быть запечатлены в мыслях и отражаться в делах правителей. Слова эти: неуклонная приверженность к русским историческим началам в противовес беспочвенному социализму. Это желание, это страстное желание обновить, просветить и возвеличить родину, в противность тем людям, которые хотят ее распада» [13].

Выводы. Таким образом, подведя итог вышесказанному, мы видим, что личность и деятельность Петра Аркадьевича Столыпина – это тот высокий тип российского интеллигента, который являлся, является и, надеемся, будет являться достоянием нации и примером для подражания не только политикам, государственным деятелям, но и всем, кто свой повседневный труд воспринимает как служение людям и стране.

Источники и литература:

1. Битов А. Интеллигент больше отдает, чем берет // Очень УМ. – 2007. / А. Битов № 1 (47). – С. 88.
2. Гирс А. Смерть Столыпина : Из воспоминаний бывшего киевского губернатора. – Париж, 1927 (18 января) [Электронный ресурс] / А. Гирс Режим доступа : www.stolypin.ru
3. Каган М. С. История культуры Петербурга. / М. С. Каган СПб., 2006. – С. 99
4. Митрополит Антоний Сурожский (Блюм). Беседы о вере и Церкви. Любое издание. <http://www.mitras.ru/publ.htm>
5. Мейендорф И. Византийское богословие. / И. Мейендорф М., 2001. – С. 80-121
6. Оболенский А.И. Мои воспоминания и размышления [Электронный ресурс] / А. И. Оболенский Режим доступа : www.stolypin.ru
7. Петр Аркадьевич Столыпин : Некролог. – Новое время. – 1911. – 6 сентября. [Электронный ресурс] Режим доступа : www.stolypin.ru
8. Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. / С. Рансимен М., 1998. – С. 19.
9. Столыпин П. А. «Нам нужна великая Россия». Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911. М., «Молодая гвардия» 1991.
10. Фонд изучения наследия П. А. Столыпина [Электронный ресурс] Режим доступа : www.stolypin.ru
11. Формирование российского интеллигента в университете. – СПб. : СПбГУП, 2000-2010 (Новое в гуманитарных науках)
12. Человек. – 2008. – № 3. – С. 7
13. 16 ноября 1907 ; Гос. Дума ; речь П. А. Столыпина в ответ на выступление члена Государственной Думы В. Маклакова [Электронный ресурс] Режим доступа : www.stolypin.ru

Ставицкий А.В.

УДК 101.1:316

РЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема нарастающей ремифологизации современного общества, вопрос проявления различных форм мифотворчества, его социальные, психологические и политические причины, а также характер, масштабы и возможные последствия ремифологизации для страны.

Ключевые слова: современный миф, функции мифа, мифотворчество, мифологизация.

Анотація. У даній статті розглядається проблема наростаючої реміфологізації сучасного суспільства, питання прояву різних форм міфотворчості, його соціальні, психологічні та політичні причини, а також характер, масштаби і можливі наслідки реміфологізації для країни.

Ключові слова: сучасний міф, функції міфу, міфотворчість, міфологізація.

Summary. This article discusses the problem of the return of myth in modern society. This task requires the analysis of different approaches to myth. After all, the modern myth needs the overall assessment of its role and place in the modern information interaction.

This assessment clearly reveals that a "reasonable man" in modern terms was a "mythological man". But it is premature to explain this transformation and degradation of human society, because in reality, a person can be both reasonable and mythological at the same time, showing those qualities that are in each case mostly in demand.

On this basis, it can be argued that the return of the myth was actually not due to the fact that a modern man has degenerated and was very receptive to the influence of the myth, but that the myth and myth-making are human at all stages of its existence. Therefore, it is futile to deal with myth-making. But the quality of myth-making, the basic idea of accompanying it, requires a critical attitude to science.